

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ И РЫНКА ТРУДА КАК СЛЕДСТВИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

ПЕСКОВА О.С.

В статье обосновывается концепция развития образовательной сферы, представляющая стратегию взаимодействия, основанную на системных маркетинговых исследованиях формирования спроса на образовательные услуги, что позволит не только разрешить институциональный конфликт между рынком образовательных услуг и рынком труда, но и установить долгосрочные партнерские взаимоотношения между образовательной сферой и бизнес-сообществом.

Ключевые слова: рынок образовательных услуг, рынок труда, инновационная экономика, экономика знаний, институциональные ловушки.

УДК 334

Процесс построения рыночной экономики в России ознаменовался «разрушением» целых отраслей и сфер деятельности, одним из которых, к огромному сожалению, оказался сектор образования, который уже претерпел колоссальные преобразования и сейчас стоит перед лицом новых институциональных реформ. Эта проблематика является особенно острой в свете того, что инновационная направленность развития экономики требует незамедлительного поиска новых эффективных механизмов производства и трансформации знаний, создания институциональных, правовых и экономических условий для трансформации капитала знаний в практические наработки (стратегические ресурсы), способные обеспечить эту самую инновационную направленность развития.

В современном обществе происходит детерминация новых стратегий экономической стабильности и социального развития. Основой этих стратегий становится присутствие компонента знаний в каждом аспекте человеческой деятельности. Интеллектуальный труд, работа с информацией и постоянное обновление знаний задают сегодня новые параметры функционирования экономики и инновационный вектор ее развития. Возрастает роль интеллектуального продукта как результата высококвалифицированного человеческого труда. При этом основным условием эффективности экономики становится конкурентоспособный человеческий капитал, обладателем которого является компетентный работник. В этих условиях основной социальной ценностью становится отдельный индивид, возрастает роль индивидуального труда и образования. Поэтому особую значимость приобретают те социально-значимые сферы, которые способствуют формированию, воспроизводству и развитию человеческих ресурсов, прежде всего – это сферы образования и труда.

В странах, где наблюдается высокий уровень образования населения, появляются объективные преимущества для дальнейшего роста экономики. Известна прямая зависимость между уровнем развития образовательной сферы и темпами экономического роста. По данным Всемирного банка, установлено, что экономический рост обусловлен на 16 % физическим капиталом, на 20 % – природными ресурсами и на 64 % человеческим капиталом. Таким образом, в структуре национального богатства доминирует человеческий капитал, составляющий в среднем 2/3 от общего национального богатства. Однако для России соотношение иное: 72 % составляет сырьевой фактор и только 14 % – человеческий капитал [1].

До 40 % ВВП наиболее развитые страны получают в результате развития эффективной системы образования. В этой связи можно утверждать, что основной социальной ценностью становится не государство, не общество, не социальная группа, а отдельный индивид, возрастает роль индивидуального труда и образования.

На фоне данных тенденций с сожалением можно констатировать, что в настоящее время российская сфера образования превратилась в арену жесточайших дискуссий. И важным понятием, помогающим «распутать» некоторые узлы в понимании процессов,

происходящих в сфере образования, является понятие институционального конфликта, под которым понимается конфликт между укоренившимися и внедряемыми институтами (нормами). Результатом институционального конфликта оказываются либо нежизнеспособные институты, либо неэффективные, но устойчивые организационные образования, называемые институциональными мутантами [2].

Такой конфликт, на наш взгляд, возник и «успешно» развивается между сферой высшего образования и рынком труда. В конце 1990-х гг. рынок труда еще не был «забит» до отказа и в значительной степени заполнялся в соответствии с личными достоинствами претендентов на вакантные рабочие места. Кроме того, ситуация на рынке труда еще не «утряслась», не до конца оформилась структура спроса на рабочую силу и требования к ней. Иными словами, сфера высшего образования и рынок труда функционировали в режиме кооперации, то есть система высшего образования «помогала» рынку труда и будущей рабочей силе.

К 2005 г. ситуация в корне изменилась. Рынок труда переполнился, и «воткнуться» в него стало возможно только за счет личных связей и рекомендаций. Никакая квалификация уже не давала преимуществ. Кроме того, интеллектуалоемкие сектора отечественной экономики почти полностью деградировали, и спрос предъявлялся только на представителей сферы услуг, где не требовалось почти никаких особых знаний и умений. Таким образом, сфера высшего образования и рынок труда стали функционировать в режиме конкуренции, то есть система высшего образования начала «мешать» рынку труда и будущей рабочей силе.

Возникший институциональный конфликт между «старой» системой высшего образования и «новым» рынком труда, явившийся следствием неэффективного сопряжения этих двух институтов, блокирует позитивные сдвиги, как в образовательном процессе [3], так и в процессе развития рынка труда.

В то же время совершенно очевидно, что эффективность функционирования таких социально-значимых рынков, как рынок образовательных услуг и рынок труда, зависит не только от состояния каждого рынка, взятого в отдельности, а в значительной степени от их взаимодействия в долгосрочной перспективе. Взаимодействие рынка образовательных услуг с рынком труда формирует сферу пересечения интересов индивида и общества и одновременно способствует удовлетворению их потребностей в социально-значимых благах [4].

Мировая практика выработала разнообразные модели взаимодействия рынков труда и образовательных услуг. Дадим характеристики некоторым зарубежным моделям (табл. 1).

Таблица 1

Национальные модели взаимодействия рынка труда и вузов [5]

Страна	Характеристика модели взаимодействия рынка образовательных услуг и рынка труда
Германия	Максимальное приближение образования к запросам рынка труда за счет усиления практической компоненты образования
Дания	Максимальная ориентация на практическую сторону обучения
Великобритания	Наличие большого числа посреднических структур, обеспечивающих взаимосвязь образовательных учреждений и бизнес-структур
Швеция	Значительное присутствие государства на данных рынках, посредством регулятивной и институциональной деятельности
Франция	Значительная роль государства в вопросах трудоустройства молодежи, развития практики стажировок на государственных и частных предприятиях.
США	Интеграция научно-образовательных организаций и производственных структур в форме технопарков или государственно-частных партнерств
Япония	Значительная профориентационная деятельность

Взаимодействие данных социально-значимых, взаимосвязанных рынков определяется многими факторами, но в первую очередь обусловлено изменениями в развитии экономики и общества, формированием новых потребностей человека на более высоком уровне качества

жизни и необходимостью формирования интеллектуального кадрового потенциала для обеспечения экономической эффективности и устойчивого социально-экономического развития.

В процессе развития экономики и общества значительные изменения претерпевают массовые потребности и широкий спектр связанных с ними социально-экономических интересов. Развитие экономики существенно увеличивает возможности удовлетворения потребностей людей, при этом, по мере ее развития структура потребностей общества заметно трансформируется. Структура производства и потребления начинает претерпевать разительные изменения по мере насыщения личных потребностей в необходимых экономических благах. В современной экономике, основанной на знаниях, потребительские предпочтения постепенно изменяются в пользу образования, информационных услуг, более высокого уровня жизни, здоровой окружающей среды, социальных приоритетов. В результате стереотипы «общества потребления» постепенно замещаются ориентирами качества жизни. Усиление интеллектуализации производства, переход к непрерывному инновационному процессу и образованию в большинстве профессий будет способствовать завершению перехода от «общества потребления» к «интеллектуальному обществу», в котором важнейшее значение приобретут требования к качеству и уровню жизни [6].

Становится очевидным, что экономическая сфера начинает выполнять важные социальные функции, экономические результаты производства не сводятся только к прибыли, а содержат другие разнообразные экономические эффекты, включая внешние положительные и отрицательные, упущенные выгоды и др. В свою очередь освоение подобных эффектов оборачивается в социальной сфере воспроизводством человека во всем многообразии его общественных связей [7].

При этом следует понимать, что социальная и экономическая потребности не изолированы, а находятся в определенном взаимодействии друг с другом. Взаимодействие это двойственно по своему характеру: в условиях полной занятости и наличия ресурсов государства, требуемых для полного удовлетворения запросов общества в высшем образовании, они будут соответствовать и дополнять друг друга (идеальный вариант, не встречающийся в реальной действительности, максимальная же степень приближенности к которому наблюдается в модели «государства всеобщего благоденствия»), но при отсутствии этих двух факторов в их взаимодействии вскрывается целый ряд противоречий [8].

Прежде всего это противоречие между неограниченной потребностью общества, т.е. желанием всех членов социума получить высшее образование, даже несмотря на отсутствие у них соответствующих способностей к этому, и ограниченной возможностью экономики в потреблении квалифицированных специалистов. В результате возникают структурные сдвиги в подготовке рабочей силы, возможности подготовки квалифицированных кадров опережают потребности, как следствие – увеличивается безработица или фрикционное движение высококвалифицированной рабочей силы.

В результате развивается еще один институциональный конфликт, конфликт между расширяющимся рынком образовательных услуг и необходимостью обеспечения качества обучения, вызванный массовым характером высшего образования. Проблемой для российского образования является экстенсивный рост сферы высшего образования. Учитывая тот факт, что массовый продукт по определению не может быть эксклюзивным, качество высшего образования в отечественных вузах объективно должно снижаться. В таких условиях университеты заинтересованы в том, чтобы закрепиться на рынке образовательных услуг, застолбить максимальную долю на этом рынке. Для этого они должны «штамповать» студентов и выпускников, а сделать это без ущерба для их качества невозможно [9].

Следует констатировать, что российская экономика уже сегодня испытывает острую нужду в специалистах среднего и высшего звена. При росте количества выпускников с 1995 г. по настоящее время в 3 раза в некоторых отраслях экономики до 70 % молодых специалистов остаются невостребованными и не работают по полученной специальности [10], что свидетельствует о разрыве между рынком образования и рынком труда.

Современная экономика – экономика, связанная с интенсивным внедрением новшеств – продуктовых, технологических, организационных и управленческих – на этом основании ее допустимо рассматривать как инновационную, в которой знания позволяют генерировать

непрерывный поток нововведений, отвечающий динамично меняющимся потребностям, а часто и формирующий эти потребности [11]. Вследствие изменения траектории экономического развития, усиления роли инноваций как ключевой, движущей силы более продуктивного экономического роста, что в определяющей мере способствовало формированию новой экономики – экономики, основанной на знаниях, изменились потребности экономики и общества в уровне и качестве подготовки человеческих, трудовых ресурсов. Изменение характера труда потребовало от системы образования адаптации к требованиям новой экономики.

Модернизация экономики способствует формированию соответствующего спроса на рабочую силу и изменению условий и содержания трудовой деятельности людей. Процессы информатизации и интеллектуализации труда, создания новых рабочих мест, формирования нового качества профессиональных компетенций, создания сетевых форм организации производства, активизации творческой инициативы сотрудников – все это новые аспекты трудовых отношений соответствуют инновационному вектору социально-экономического развития. С одной стороны, квалификация, профессионализм, компетентность, знания и способность к творчеству становятся наиболее важной характеристикой человеческих ресурсов инновационного типа, что обуславливает потребность предприятий в обновленной рабочей силе. С другой стороны, в силу инерционности рынка образовательных услуг и рынка труда растет временная, неполная занятость, усиливается несоответствие полученных дипломов и профессиональных квалификаций. Самое главное следствие этих процессов – рост числа трудоустраиваемых не по специальности или вынужденных сменить квалификацию. Это приводит к тому, что профессиональное образование встает перед вопросом собственной модернизации и необходимости новых регулятивов, новых требований к специалисту-профессионалу. Существующий рыночный механизм взаимодействия не может обеспечить наилучшего удовлетворения потребностей всех субъектов взаимодействия рынков образования и труда с учетом интересов государства, индивидов, работодателей и учебных заведений и растущих противоречий между предложением рынка образовательных услуг и спросом, предъявляемым со стороны рынка труда.

Учитывая сложившиеся в сфере образования тенденции, наличие институциональных ловушек, современное «компетентностное» развитие образования, необходимо концепцию развития образовательных институтов формировать на основе реальных требований и запросов рынка труда, о которых говорилось выше. Концепция должна носить характер долгосрочных взаимоотношений между субъектами рынка труда и представлять, по сути, стратегию взаимодействия, основанную на постоянно проводящихся, системных маркетинговых исследованиях формирования спроса на образовательные услуги и специалистов той или иной направленности.

Примечания:

1. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. Гл. 5. Образование и рынок труда. Нью-Йорк, 2007. С. 3–90.
2. Джинджолия А.Ф., Шаховская Л.С., Морозова И.А. Государственно-частное партнерство: сущность, формы, перспективы и направления развития в современной экономике (Монография) / А.Ф. Джинджолия, Л.С. Шаховская И.А. Морозова: Изд-во «Экономическое образование», 2010. С. 82–83.
3. Джинджолия А.Ф., Шаховская Л.С., Морозова И.А. Государственно-частное партнерство: сущность, формы, перспективы и направления развития в современной экономике (Монография). М.: Изд-во «Экономическое образование», 2010. С. 83–84.
4. Гущина Е.Г. Маркетинговый механизм взаимодействия социально-значимых рынков. Дис... на соиск.уч. ст. д. э. н. Вологарад, 2009. С. 49.
5. Составлено автором по материалам: Добренков В.И. Глобализация и тенденции развития образования в современном мире // Россия и интернационализация высшего образования: матер. междунар. науч.-практ. конф. / МГУ, Экон. фак-т. М., 2005. С. 68–78.
6. Глазьев С.Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов [Электронный ресурс] / С. Ю. Глазьев. 2007. Режим доступа : <http://www.zlev.ru/>
7. Московцев А.Ф. Воспроизводственное моделирование социальной экономики / А.Ф. Московцев, Е.А. Почитаев // Изв. ВолгГТУ. Серия "Актуальные проблемы реформирования российской экономики (теория, практика, перспектива)": межвуз. сб. науч. ст. Вып. 3 / ВолгГТУ. Волгоград, 2006. № 3. С. 37–43.

8. Майбуров И.А. Механизм согласования возможностей высшей школы с потребностями региона [Электронный ресурс]. [2003]. Режим доступа: <http://www.umj.ru/>.
9. Джинджолия А.Ф., Шаховская Л.С., Морозова И.А. Государственно-частное партнерство: сущность, формы, перспективы и направления развития в современной экономике (Монография) / А.Ф. Джинджолия, Л.С. Шаховская, И.А. Морозова. М.: Изд-во «Экономическое образование», 2010. С. 88–89.
10. Андрукович Е. Государственно-частное партнерство в образовании. Режим доступа: obrazovanie.viperson.ru.
11. Гущина Е.Г. Маркетинговый механизм взаимодействия социально-значимых рынков. Дис... на соиск.уч. ст. д.э.н. Вологод, 2009. С. 63.

Сведения об авторе:

Пескова Ольга Сергеевна, канд. экон. наук,
доцент Волгоградский государственный
технический университет (г. Волгоград).

E-mail: peskovaolga81@mail.ru

EDUCATION AND JOB MARKETS INTERACTION AS A RESULT OF KNOWLEDGE
ECONOMY DEVELOPMENT

PESKOVA O.S.

The article justifies concept of educational sphere development, featuring interaction strategy, based on system market research of education services demand making, which will allow both eliminating institutional conflict between education and job markets and establishing partner interactions between educational sphere and business society.

Keywords: education market, job market, innovative economy, knowledge economy, institutional traps.

UDC 334